

Развязка

Закончив говорить с Москвой, отец попросил Бунаева подготовить самолет на после полудня следующего дня, утром он обещал принять Гастона Палевски, французского государственного министра по делам научных исследований. Газеты об этой встрече уже не напишут. В половине третьего 13 октября Ил-18 с отцом и Микояном на борту приземлится во Внуковском аэропорту, откуда отец напрямик отправится в Кремль на последнее в своей жизни заседание Президиума ЦК. Заседали два дня. Все завершилось 14 октября. Заявление об отставке по причине «преклонного возраста и слабого здоровья» от имени отца составили Гришин и Ильичев. Последний – уже сам приговоренный к тому же. То ли это иезуитская месть Суслова, то ли сам Ильичев таким образом попытался выслужиться перед новой властью. Отец подписал подsunутый ему листок и нашел в себе силы напутствовать бывших соратников: «Если дела у вас пойдут хорошо, я буду только радоваться, следить за ними в сообщениях газет».

В тот день я поджидал отца в резиденции на Ленинских горах. Нервно гулял во дворе, благо пришло тепло, светило солнце, наступило бабье лето. Наконец тяжело раскрылись массивные железные ворота, в них вполз черный ЗИЛ. Отец вернулся. Я вздохнул с облегчением, ведь мог и не вернуться. Сталинские методы и приемы тогда еще не растворились в дымке истории.

Я поспешил навстречу отцу. Он же тяжело вылез из машины и, держа в руке свой черный портфель, подарок каких-то аргентинских визитеров, направился не в дом, а в противоположном направлении, пошел по асфальтированной дорожке, обрамленной молодыми березками, поблескивающими в лучах солнца своими золотистыми листочками. Когда я догнал отца, он сунул мне в руки портфель. Какое-то время мы шли молча.

– Всё, в отставке, – нарушил молчание отец, а затем произнес: – Если бы в своей жизни я сделал только одно, изменил нашу жизнь так, что стало возможным отстранить первое лицо от власти без крови, простым голосованием, я бы мог считать, что прожил свою жизнь не напрасно...

«Когда в редакцию газеты, где я (журналист Анатолий Стреляный. – С. Х.) работал, пришло сообщение о переменах в Кремле, был праздник, Тамара Г. плясала на столе, мы дружно и уверенно ждали лучшего...»